

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколень – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Тамуз – Ав 5783

июль 2023

№7(259)

Пятнадцатое Ава – праздник любви?

Мишна (запись законов Устной Торы, переданных и собранных учителями (танаим) поздней эпохи Второго Храма и сразу после его разрушения (1–3 век н.э.) – ред.) в трактате Таанит говорит: „Не было таких праздников у Израиля, как 15-е Ава и Йом-Кипур“.

Что это за день Пятнадцатое ава и почему он сравнивается с Йом Кипуром? Мудрецы наши разъясняют: Йом Кипур символизирует прощение греха золотого тельца. И прощение это даровано Вс-вышним именно в этот день, и именно в этот день Моше Рабейну спустился с Синая с новыми Скрижалями завета.

Пятнадцатое Ава тоже символизирует искупление греха разведчиков, посланных в Страну Израиля и оклеветавших её. Пятнадцатого Ава прекратился мор, уничтожавший выходцев из Египта и бывший исполнением смертного приговора вынесенного Вс-вышним всему поколению, совершившему два тяжёлых греха: создавшему золотого тельца и не желавшему идти в Эрец Исраэль.

Шесть положительных событий произошли Пятнадцатого Ава:

1. Как мы уже говорили, выходцы из Египта перестали умирать в этот день. Их было 600 000 человек старше двадцати лет, и каждый год Девятого Ава умирало 15 000.

На сороковой год скитаний в пустыне, когда народ Израиля стоял уже на пороге Эрец Исраэль, Девятого Ава своей участи ожидали последние 15 тысяч. Однако Вс-вышний, помня о многочисленных испытаниях, перенесённых нашими предками в пустыне, сжалился над ними и решил оставить их в живых. Оставшись в живых, эти люди решили, что ошиблись и что Девятое Ава ещё не наступило. Однако когда настало 15 Ава, день полнолуния, сомнения исчезли, стало совершенно ясно, что сейчас – действительно месяц Ав, что Девятое Ава миновало и никто не умер. Поэтому 15 Ава навсегда осталось днём радости, потому что Вс-вышний даровал им жизнь и грех разведчиков полностью искуплен.

Вот теперь понятно о чём говорит Мишна: не было у Израиля праздников подобных Пятнадцатому Ава и Йом Кипуру, потому что нет радости большей, чем очищение от грехов, от греха создания золотого тельца – в Йом Кипур, и от греха разведчиков – 15-го Ава.

В этот день были отменены два брачных ограничения: запрет на браки между мужчинами и женщинами из разных колен Израиля, а также запрет сынам колена Биньямина жениться на девушках из других колен.

Как известно, вследствие инициативы дочерей Цлофхада (о которой рассказывается в книге Бемидбар) Вс-вышний запретил девушке, наследующей состояние отца, выходить замуж за сына иного колена Израиля – чтобы земельное владение не переходило от колена к колону.

Много лет спустя произошла трагическая „история наложницы в Гиве“ (Шофтим, 19–21), вследствие которой остальные колена Израиля опрометчиво поклялись: „Никто из нас не отдаст свою дочь замуж в колена Биньямина“. В результате возникла опасность, что колена Биньямина вымрет. Обе эти санкции были отменены 15-го Ава. И 15-го Ава сынам Биньямина было разрешено „умывать“ себе жён из жительниц города Шило, вышедших в виноградники „водить хороводы“. Еврейские девушки выходили в белых платьях, одолженных, по обычаю, друг у друга, чтобы никому не было стыдно из-за отсутствия красивой одежды. В виноградниках они водили хороводы, и всякий, кто искал себе невесту, шёл туда.

Так было сохранено существование целого колена Израиля, и, естественно, исчез запрет женщинам-наследницам из одного колена Израиля выходить замуж за мужчин из другого колена.

Это был первый в еврейской истории случай объединения родов народа Израиля, и книга Шофтим называет его „праздником во имя Г-спода“. А с течением времени, как говорит Мишна, стало обычаем начинать сватовство в этот день, чтобы создавать новые семьи в Израиле.

15-го Ава израильский царь Гошеа бен Эйла отменил заставы на дорогах, ведущих в Иудею. Когда еврейское царство разделилось на два – Иудейское и Израильское, первый израильский царь Йоровам бен Неват опасался, что если его подданные три раза в год будут приходить на праздник в Иерусалим, их сердце постепенно вернётся к монархии Дома Давида. Поэтому он запретил им ходить в Иерусалим, а чтобы гарантировать исполнение своего приказа, перекрыл движение на дорогах, ведущих в Иудею.

В качестве замены Иерусалимского Храма он поместил в двух городах, Дане и Бейт-Эле, идолов в виде тельцов, и приказал поклоняться им. Так окончательно распалось некогда единое государство: в Иудее продолжали служить единому Б-гу, а в царстве Йоровама распространилось идолопоклонство.

Однако последний израильский царь, Гошеа бен Эйла, снял заставы на дорогах, разрешив народу совершать паломничество в Иерусалим и тем самым предприняв попытку сократить пропасть, разделяющую оба царства.

15 Ава заканчивали заготовку дров для жертвенника в Храме, о котором Тора говорит: „Постоянный огонь, зажжённый на жертвеннике, не должен погаснуть“.

В начале эпохи Второго Храма (538 год до н.э. – 70 год н.э. – ред.) большая часть Страны Израиля была опустошена, и задача заготовки дров для жертвенника была почти невыполнимой. Но народ горячо принялся за эту работу, что зачастую было связано со смертельной опасностью. Те, кто доставлял собранные дрова в Храм, удаивались возможности принести Вс-вышнему благодарственную жертву под названием „корбан эцим“ („жертвоприношение дров“).

Последним днём заготовки дров для жертвенника было 15 Ава, потому что с этого дня жара начинала спадать. На жертвенник можно было приносить только такие дрова, в которых нет червяков, а с 15 Ава вероятность наличия их в дровах увеличивалась, так как повышалась влажность, а по ночам становилось прохладнее. Следовательно, 15-е Ава было также Храмовым праздником.

15 Ава были преданы земле тела мучеников Бейтара, в честь чего к „Биркат Амазон“ [Благословение после еды] мудрецы добавили последнее, четвертое благословение. Дело в том, что римляне запретили хоронить тела защитников Бейтара, но 15 Ава, спустя год после падения этой крепости, запрет был отменён. Двойным чудом было это событие: во-первых, Вс-вышний смягчил сердца безжалостных римлян, а во-вторых, несмотря на то, что тела долгое время находились под открытым небом, доступные диким зверям и птицам, они остались в целостности и сохранности.

И по сей день мы отмечаем 15-е Ава как радостный день. В этот день не читают „Таханун“ и не предаются скорби. С этого начинается духовная подготовка к месяцу Элул и „Грозным дням“ (дни раскаяния – с 1 по 10 Тишрея – ред.).

Начиная с 15-го Ава принято желать друг другу доброго года. Гиматрия пожелания: „Дай Б-г, чтобы вы были записаны на счастливый год в книге жизни, и чтобы запись эта была скреплена печатью!“, равняется гиматрии слов „Пятнадцатое Ава“ – 928.

В 2023 году 15 Ава выпадает на 2 августа.

По материалам еврейских сайтов Интернета.

Из истории известно, что некогда у евреев было собственное единое государство. Однако в результате гражданской войны оно распалось на две части – Северный Израиль и Иудею.

Судьба первого из них оказалась печальной – оно было уничтожено ассирийской империей, а его жители уведены во внутренние районы Ассирии, где и растворились среди местного населения. К Иудее судьба оказалась более благосклонной. Будучи меньшей по площади и менее богатой, она как приз была менее привлекательной, поэтому просуществовала на несколько веков дольше.

Но в античный период не было такого, чтобы небольшое государство существовало само по себе. Оно обязательно должно было кому-то подчиняться. Так случилось и с Иудеей. Когда в междуречье Тигра и Евфрата возникло новое Вавилонское царство, оно начало быстро поглощать все территории, некогда подчинявшиеся Ассирии. В конце концов, и Иудея стала вассалом Вавилонии, и теперь все действия местных правителей контролировались из метрополии. И едва только в Иудее, являвшейся

пограничным с Египтом регионом, возникли антивавилонские волнения, как туда немедленно отправился экспедиционный корпус, камня на камне не оставивший от её государственности.

Вавилонский пленение – это период в истории еврейского народа с 597 по 539 год до н.э. Собирательное название серии насильственных переселений в Вавилонию значительной части еврейского населения Иудейского царства во времена правления Навуходоносора II, который захватил и уничтожил Иерусалим.

Что было дальше, все знают: Вавилонский плен длился 70 лет. Правда, мало кто при этом знает, что в Вавилон вывели самые сливки Иудейского общества, то есть наиболее грамотную часть населения. Для простолюдинов, по определению никак не влияющих на общественную жизнь страны, сделали исключение, оставив их на родине. Они и дальше продолжали заниматься ремесленни-

Вавилонский плен

Пьер Жак Дро

28 июля 1721 года на маленькой ферме Сюр ле Пон („на мосту“) в Ла-шо-де-Фоне родился мальчик Пьер. Его отец, фермер Авраам Жак Дро, как и многие жители горной юры, слыл неплохим часовым мастером. В начале 18 столетия жизнь в высокогорных долинах целиком и полностью зависела от времени года: летом крестьяне пасли скот и возделывали землю, а зимой – во избежание депрессии и суицидов – собирали часы из собственноручно выточенных деталей.

Поскольку европейская знать уже тогда была падка на тикающие „игрушки“, сельские ремесленники неплохо зарабатывали и достигли приличных высот в микромеханическом искусстве. Когда Пьер пошёл в школу, местный викарий посоветовал его отцу отправить сына в Базельский университет учиться на богослова. Поступив на философский факультет, молодой человек начал посещать классы академика Даниэля Бернулли, всемирно известного математика и физика. Он-то и привил Пьеру Жаке Дро интерес к точным наукам. К 17 годам Пьер успел окончить факультет теологии университета Невшателя и вернулся в отчий дом, где серьёзно заинтересовался часовым делом и окончательно отказался от перспектив церковной карьеры.

С 1738 по 1747 годы молодой человек прошёл отличную практику в мастерской Джозуа Роберта и его сыновей Давида и Луи-Бенджамена и открыл собственное дело. Начал он с того, что построил серию „дедушкиных“ напольных часов с оригинальными механизмами исключительно высокого качества. Природная изобретательность, подстегиваемая жадной поиском нового, позволила ему оснащать лучшие из своих часов музыкальными модулями и движущимися фигурками. Разумеется, такие изделия не остались незамеченными состоятельными клиентами. Стараясь максимально угодить влиятельным заказчикам, Жаке Дро поехал в Париж, чтобы найти лучших мастеров бронзового литья и изготовителей корпусов, которые бы могли поставлять ему лучшие вместилища для его хитроумных устройств...

25 октября 1750 года, уже будучи авторитетным кабинетье, Пьер Жаке Дро женился на Марианне Сандоз, дочери одного из местных изготовителей корпусов Авраама Луи Сандоза. Приятными последствиями этого союза стали дочь Джулия, родившаяся год спустя, и сын Анри-Луи, появившийся на свет 13 октября 1752 года. Бизнес и семейные отношения складывались как нельзя удачно, но, увы, так продолжалось недолго: в 1755 году Марианна скончалась после рождения их второй дочери Шарлотты, которая пережила мать всего на несколько месяцев. Безутешный Пьер так и не смог оправиться от этого двойного удара и больше никогда не женился, сублимировав всю нестраченную семейную нежность в часовую инженерию. Ответственность за воспитание Джулии и Анри-Луи легла на плечи его сестры и родительницы покойной жены.

Вскоре в судьбе мастера произошло одно событие, позволившее фамилии Дро прозвучать почти по всей Европе. Друг Пьера, эмальер Луи Бенуа, устроил ему встречу с губернатором княжества Невшатель милордом Маршалом (он же шотландский аристократ Лорд Кейт, попавший на дипломатическую службу с благословения Фридриха II Великого), который посоветовал мастеру попытать счастья за границей – в частности, в Испании, где у Маршала были неплохие контакты в королевском окружении. Заручившись рекомендательным письмом Маршала к некоему Ясинто Ховерту – благородному дону, приближенному к королевскому двору, – Дро отправился в Испанию искать аудиенции испанского монарха Фердинанда VI. Вместе с ним в путешествие отправились его свёкор Авраам Луи Сандоз и молодой работник Жак Жеврил.

Трое мужчин покинули Ла-Шо-де-Фон 4 апреля 1758 г. в экипаже, построенном специально для перевозки шести „презентационных“ напольных часов и автоматов. Две недели спустя в Лионе они купили одежду и мечи, которые, по их мнению, надлежало иметь при себе во время аудиенции во дворце. На всём пути следования швейцарская „делегация“ собирала толпы зевак – вплоть до самого Мадрида, путь до которого занял у неё ровно 49 дней.

В ожидании высокого приёма прошло пять долгих месяцев. Королева была серьёзно больна, король тоже чувствовал себя неважно, и им было не до любезностей с чужестранцами. Всё это время Дро и его спутники жили дома у Ясинто Ховерта: Пьер с Жаком поддерживали работоспособность хронометрических устройств, а Авраам Луи ... реставрировал мебель гостеприимного хозяина.

(Окончание на стр.2)

Его голос вернул евреев в синагогу

Михаил Александрович – певец милостью Б-жьей, с семи лет покорявший слушателей исполнением классического репертуара и еврейских песен, прожил долгую жизнь, в которой было столько событий, что их вполне хватило бы на несколько биографий: война и потеря близких, всенародная слава и гонения, эмиграция и триумфальное возвращение на Родину.

Михаил Александрович родился 23 июля 1914 г. в латвийском селе Берспилс в небогатой семье. Родители работали на постоялом дворе и торговали в лавке. Отец, сам талантливый музыкант-самоучка, учивший пятерых детей пению и игре на скрипке, к счастью, заметил необыкновенный дар четырёхлетнего сына. У мальчика был абсолютный слух и чистый, сильный голос.

В 1921 г. семья Александровичей переезжает в Ригу, чтобы дать Мише образование: там открылась Народная еврейская консерватория. Отец с трудом уговорил преподавателей прослушать болезненного ребёнка, и они ахнули: перед ними стоял зрелый, певец с готовым классическим репертуаром, не нуждавшийся в постановке голоса и дыхания.

Поражённые учителя организовали для „своих“ закрытый концерт, а через две недели – в лучшем зале города второй. Рига пришла в неистовство. Восхищались не только невероятно красивый голос, но и „взрослая“ интерпретация сложных музыкальных произведений.

Александрович писал в своей книге воспоминаний: «Когда я изучал песню Шуберта „Шарманчик“ уроки приходилось прекращать, потому что я начинал плакать. Я видел этого бедного человека, стоящего босыми ногами на льду, вертящего шарманку, у которого в тарелочке не было ни копейки. Отец и педагог управляли меня гулять, покупали шоколад и через несколько дней приводили обратно. Есть такая еврейская песня: только что родившийся ребёнок лежит в люльке, кричит, плачет, а мать его лежит на полу мёртвая. Конечно, детская душа разрывалась на части. И когда я выносил это на сцену, в зале были истерики. Я мог нарисовать эту картину так реально, что она была по душе».

После мутации голоса, выступления певца продолжались, слава росла и ему предлагали петь в опере. Александрович отказался, понимая, что при росте 158 см и деликатном телосложении он выглядел бы забавно рядом с до-родными солистами.

(Окончание на стр.3)

чеством и обработкой сельскохозяйственных культур, правда, теперь уже не Иудеи как государства, а вавилонской провинции Иехуд.

Что же произошло потом с евреями, уведёнными в плен? А они, чтобы не исчезнуть, растворившись в многонародье Междуречья, стали образовывать родовые группы, в которых национальное и религиозное были главными составляющими. Евреи и в дальнейшем придерживались веры в единого Б-га, оставаясь преданными почитателями Торы. Мало того, они умело использовали некоторые серьёзные проблемы Ново-Вавилонского царства – экономический упадок и недостаток населения. Всё это случилось из-за непрерывных боевых действий, как внутри страны во время смены власти, так и по внешнему контуру царства.

Второй фактор сказался уже в ходе самого увода евреев в плен. Былует расхожее мнение, что в плен евреев уводили, примерно, как африканцев в рабство: связанных и с деревянными колодами на плечах. Но на самом деле для детей Сиона ничего подобного не было.

(Окончание на стр.2)

(Окончание. Начало на стр. 1)

Когда же, наконец, Фердинанд VI снизошёл до пришельцев, их ждал невообразимый успех. Королевская свита безостановочно сыпала комплиментами; особенно их поразил механизм, подзадоривший вследствие разницы коэффициентов температурного расширения металлов, из которых были изготовлены детали спуска. Говорят, один из королевских часовщиков даже произнёс историческую фразу: „Этой силы хватит, чтобы поднять целый дом!”. Явное преувеличение, свидетельствующее, однако, о степени восхищения зрителей и выдающемся уровне мастерства швейцарского Левши. Не меньший эффект вызвали часы, отбивавшие время по запросу без нажатия на какую-либо кнопку или слайдер, и фигура в чёрном, отзванивавшая колокольчиком произнесённые числа. Понравилась королевской чете и маленькая собачка, залившись фруктами рядом с ней. Причём лай этот был настолько реалистичен, что все „благородные” псы в зале тут же начинали вторить механической игрушке.

Всё содержимое экипажа было немедленно куплено и распределено по дворцам в Мадриде и Вильявисьосе, а счастливый Пьер Жаке Дро стал богаче на 2000 золотых монет.

23 января, отгуляв новогодние праздники с осевшими в Мадриде земляками, Жаке Дро и Авраам Луи отправились домой, оставив Жеврилу присматривать за дворцовыми механизмами. Все вырученные в Испании деньги Жаке Дро вложил в дело. Заработав репутацию искусного и изобретательного часового мастера, он отныне не знал отбоя от клиентов. Любопытный факт: отстранившись когда-то от воспитания собственных детей, он теперь опекал, как приёмного сына, своего подмастерья Жана-Фредерика Лешо, оставшегося сиротой после смерти матери в 1767 году, так и своих детей, стремясь наверстать упущенное счастье отцовства, Пьер настоял, чтобы его родной сын Анри-Луи отправился в Нанси изучать науки и искусства. По окончании учёбы тот вернулся в отцовскую мастерскую и стал третьим членом самого, пожалуй, продвинутого кабинетёрского коллектива во всей Швейцарии.

Начиная с 1773 года, мастерская Jaquet Droz & Leschot специализировалась на человекообразных самодвижущихся фигурах (так называемых автоматах) самыми сложными и известными из которых были Художник, Каллиграф и Музыкант (хотя правильнее было бы назвать его Музыкантша). Посмотреть на эти механические чудеса в Ла Шо-де-Фон съезжались люди со всего света, и именно этому трио было суждено принести Пьеру Жаке Дро мировую славу. Художник, Каллиграф и Музыкант выставлены сегодня в невшательском Музее искусства и истории. Все трое поддерживаются в рабочем состоянии и в обозначенные в расписании часы демонстрируют посетителям свои „talants”.

Художник состоит из 2000 деталей и „обучен” рисовать четыре карандашных изображения: профиль Людовика XV, собачку с подписью „Мой пёсик”, чету Людовика XVI и Марии-Антуанетты и купидона в колеснице, запряжённой бабочками. Все рисунки очень реалистичны, и во время их исполнения создаётся впечатление, что рукой машины двигает живой человек. Это впечатление усиливается, когда автомат, сделав паузу, сдувает с листа графитовую пыль или начинает ёрзать на стуле.

В девушке-музыканте на 500 деталей больше; она играет на мини-органах, состоящих из 24 труб. Музыка не записана на игольчатые барабаны или какие-то другие носители: она исполняется вживую, если это слово можно применить к роботу. Глаза девушки следят за пальцами, её грудь „дышит”, а после заключительного аккорда она слегка наклоняет голову, словно благодаря слушателям за внимание. Всего в репертуаре машины пять мелодий, написанных самим Анри-Луи Дро.

Каллиграф – самый сложный из всех автоматов, состоящий из 6000 деталей. Он пишет гусиным пером, периодически обмакивая его в чернильницу, фразы длиной до 40 букв. Свеженаписанные слова посылаются для просушки песком, излишки которого, разумеется, сдуваются. Эти аппараты можно смело назвать предвестниками современных мощных компьютеров. Они выполняют свои функции без электричества и без единого электронного чипа, и даже сегодня воспринимаются как нечто экстраординарное. Неудивительно, что в 18 веке многие считали их чем-то сверхъестественным.

Вот одна из историй, связанных с человекообразными машинами – документально не подтверждённая, но вполне правдоподобная. Во время пребывания в Испании во дворце Карла IV Художник, Каллиграф и Музыкант „встретились” с представителями католической церкви. Увидев автоматы в действии, эпигоны святой инквизиции немедленно сочли их дьявольскими порождениями и настоятельно порекомендовали монарху сжечь их, желательно вместе с создателем. К счастью, времена аутодафе уже миновали, и служители бога изменили своё мнение после того, как обученный механик детально разобрал и собрал каждую из диких. Тем не менее, Карл IV, планировавший купить самодвижущиеся аппараты, на всякий случай отказался от сделки... Изрядно поколесив по Европе, вся троица в 1906 году была приобретена за 75000 франков Историческим и Археологическим сообществом Невшателя, которое передало их в Музей искусства и истории.

Вавилонский плен

(Окончание. Начало на стр. 1)

Они уходили в плен, унося с собой всё собственное имущество, причём, если своего тягла им не хватало, то вавилоняне выделяли им мулов или ослов за счёт казны. В пути их кормили и предоставляли кров. Таким образом, расстояние в полторы тысячи километров евреи прошли с минимальными потерями в людях.

На новом месте условия проживания также были вполне сносными. Хотя евреи находились в плену и работали на уровне рабов, чуть позже им предоставили участки земли, дали возможность служить в армии, а также занимать общественные и государственные посты. История еврейского праздника Пурим тому яркое подтверждение. Женщина-еврейка могла стать женой самого царя Вавилона. Как итог, евреи оказались исключительно полезными для царства. Ряд из них сумели стать очень богатыми людьми, и из обычных пленников перерастали в рабовладельцев и латифундистов.

Но был и ещё один важный фактор, на этот раз религиозный. Власти Вавилона абсолютно лояльно относились к верованиям евреев. Их не заставляли менять религию, и это стало крайне важным для консолидации еврейского общества вне своей родины. А учитывая, что в Вавилон были угнаны и виднейшие религиозные деятели Иудеи, то они начали заниматься редактированием библейских текстов. Потом уже, после возвращения на Святую Землю, евреи изучали важные для них книги именно в отредактированном виде.

Тем не менее, как бы легко и спокойно не жилось евреям в Вавилоне, существование там для них считалось карой, наказанием за неполюбопытную верность Б-гу, недостаточное его почитание. Поэтому, едва только появилась такая возможность, большая часть проживавших в Вавилоне евреев отправилась домой, в Иудею. И возвратились они туда не с пустыми руками. Из Вавилона пришло новое еврейское письмо. То есть, там евреи разработали более современный алфавит, заменивший собой старую версию письма, основанную на финикийской прописи. К стати, название месяцев тоже

Пьер Жаке Дро

На волне успеха процветающая компания продолжила радовать королей. Сперва в 1775 году в Париже были навешены Людовик XVI и его супруга Мария-Антуанетта, а затем, после четырёхгодичного перерыва, стартовало настоящее европейское турне по дворцам Англии, Нидерландов, Фландрии и снова Франции. Звёздами турне были три упомянутых выше андроида, выполнявших свои функции лучше иных живых прототипов.

Пьер Жаке Дро был не только талантливым инженером, но и предприимчивым дельцом – нечасто встречающееся сочетание в часовом сообществе. В 1774 году он открыл мастерскую в Лондоне, слышавшем тогда центром наук и торговли. Руководителем филиала назначили Анри-Луи, который, к слову, уже заседал во многих научных сообществах Лондона и Парижа, а также... числился офицером в военизированной службе охраны порядка Ла-Шо-де-Фона. Огромная нагрузка (а ведь помимо этого Анри-Луи был ещё и распорядителем разъездных „шоу”) заставила, в конце концов, Дро-младшего оставить лондонскую вотчину на попечение Жана-Фредерика Лешо. Последний отлично справлялся с задачей пропаганды невшательского часового мастерства и при помощи британской торговой фирмы Cox & Son нашёл выходы на азиатские рынки: Китай, восточную Индию и Японию. Любопытная подробность: многие изделия Jaquet Droz & Leschot несли на себе клеймо „сделано в Англии”, хотя на самом деле до последнего винтика изготавливались в Ла Шо-де-Фоне. Причина проста: в то время английская механика любого предназначения считалась самой качественной и надёжной (примерно как сегодня – швейцарские хронометры). Часто часы маркировались лишь мануфактурным лейблом в виде инициалов J и D и двух звёздочек между ними либо „секретным” клеймом в виде трилистника, по которому посвящённый клиент мог узнать почти всю биографию своего нового приобретения.

Вал заказов заставил Пьера Жаке Дро искать себе помощников, вследствие чего под его началом собрались лучшие часовые ремесленники Юрских гор. Так, например, в 1783 году управление мастерской в Лондоне было поручено новому партнёру Анри Майерде, который отслеживал весь производственный процесс от А до Я. Сам же Дро занимался, в основном, административными вопросами и организацией продаж, показав себя высоким профессионалом и в этих областях. В 1784 году ему удалось то, чего ранее не удавалось никому: открыть мануфактуру в Женеве. По сравнению с суровыми невшательскими зимами и постоянным лондонским смогом климат Женевского озера исключительно благоприятно сказывался на творческих фантазиях часовщиков из Ла-Шо-де-Фона, и скоро компания разродилась впечатляющей коллекцией высокосложных хронометрических приборов.

Штаб-квартира Jaquet Droz & Leschot обособилась в здании под названием Dental („Зубной”) на углу улиц Молар и Рю дю Рон – это была самая маленькая, но и самая передовая из трёх мастерских Дро. Городские власти по достоинству оценили вклад Анри-Луи Жаке Дро и Жана-Фредерика Лешо в экономику Женевы, и оба мастера получили звания почётных горожан. Плюс к этому Анри-Луи помог муниципалитету открыть часовую школу, специализировавшуюся на репетирных механизмах, и вступил в местное Сообщество искусств. Там он проявил себя ко всему прочему и изрядным гуманистом, заботящимся о технике безопасности ремесленников и их взаимовыгодных связях. Благодаря ему, многие безработные эмалиеры Женевы наладили деловые контакты с лучшими парижскими часовщиками и ювелирами, а некоторые даже пытались трудоустроиться на фабрики по производству пуговиц! Также Анри-Луи занимался экономичными горнами, станками с педальным приводом, способами омоложения старых парковых деревьев, кукурузными жерновками, благотворительными акциями в пользу молодых подмастерьев и много чем ещё. И это помимо музыкального сочинительства и страсти к бытописанию городов, в которых ему доводилось бывать. Словом, младший Дро был чрезвычайно разносторонним человеком, и это, несомненно, способствовало его деловому успеху.

Доходы росли с каждым месяцем. Согласно финансовому отчёту от 20 мая 1786 года, состояние Анри-Луи оценивалось в 171 877 французских ливров. В 1788 году, вскоре после рождения дочери Сесиль, он купил для семьи роскошный дом в Шамбеси – небольшой французской деревушке недалеко от Женевы.

Пьер Жаке Дро любил экспериментировать с новаторскими методами производства. Так, в 1780 году он одним из первых начал ставить в свои часы калибры с заводным барабаном на отдельном мосту. Эти так называемые „калибры Лепана” (названные в честь французского часовщика Жана-Антуана Лепана, придумавшего мостовое крепление и „упразднившего” фузею) позднее стали использоваться многие часовые Дома Британией, а затем и Швейцарией. В особенности они были любимы ориентированными на китайский рынок производителями из Флерье: Bovet, Juvet и Texier. Системы автоподзавода и ручного завода посредством серии нажимов на маятниковый привод также были изобретены не Дро, однако он с удовольствием активно использовал их в своих механизмах. Также он внёс большой вклад в декоративное часовое ре-

месло – в частности, практиковал добавление серебряных и золотых блёсток в прозрачную эмаль, и этот вид эмали (по-французски „пайонне”) в 19 веке нашёл широкое применение среди женевских мастеров.

1788 год принято считать пиком расцвета династического бизнеса. Он в большой степени определял развитие рынка роскошных часов, музыкальных табакерок и механических поющих птиц. Часы в виде клеток с певчими птичками были одним из коньков Дро. Их подвешивали довольно высоко от пола, чтобы был виден расположенный на дне клетки циферблат; птицы (обычно в количестве двух) пели по очереди и иногда даже „перелетали” с одной жёрдочки на другую. Однако чирикали пернатые не только в клетках. „Свистящая” форсунка, изобретённая Дро, позволяла моделировать многотональное звучание птичьих трелей и, занимая минимальное пространство внутри корпуса, позволяла миниатюризировать его до размеров табакерки, пистолета и даже театрального бинокля. До этого птицы пели при помощи громоздких „органов” из серий трубок разной толщины.

К лету 1789 года совокупный капитал двух молодых людей (без учёта Дро-отца) составлял огромную по тем временам сумму 278 461 ливр. Однако пик имеет тенденцию круто переходить в спад, и этот переход, увы, случился уже в 1790 году, когда важный лондонский клиент фирмы был внезапно признан банкротом, а один из дилеров не оплатил большую партию часов, предназначавшихся для китайского рынка. Эти события привели к пересмотру всех партнёрских отношений и производственных планов и в итоге фатально сказались на состоянии здоровья Пьера Жаке Дро. Он переехал из Женевы к родственникам в Бьен и умер там 28 ноября 1790 года. Увы, Анри-Луи ненадолго пережил отца, скоропостижно скончавшись в Неаполе во время путешествия по Италии 15 ноября 1791 года. Ему было всего 39 лет...

Так Жан-Фредерик Лешо остался единственным владельцем терпящего бедствие предприятия. Проблем ему добавлял европейский экономический кризис, вызванный Французской революцией 1789 года (многие клиенты фирмы, в том числе Людовик XVI и Мария-Антуанетта, попали на гильотину), и участвовавшие конфликты с партнёрами. Теперь Лешо предпочитал продавать товар мелкими партиями и вести расчёты исключительно наличными. Но и это не сильно помогало: Наполеон воевал со всей Европой сразу, аристократия и богатый средний класс беднели, и к концу 19 века рынок роскоши рухнул. Это был конец эпохи Жаке Дро, чьё славное имя почти на два столетия оказалось на дне пронафталеного сундука Истории.

Новейшая история бренда Jaquet Droz началась в конце 1980-х в составе корпорации Investcorp, в которую также входили Breguet, Chaumet и Omega. Марка специализировалась на выпуске единичных экземпляров по индивидуальным заказам и была известна лишь очень узкому кругу посвящённых лиц. Собственно, у JD было три основных клиента, одним из которых являлся щедрый король Марокко Хасан II. Когда в 1999 году он скончался, Jaquet Droz оказался на голодном пайке. Тогда стало ясно, что без комплексного пересмотра производственной и маркетинговой политики бренд не выживет. Вскоре с лёгкой руки Николаса Хайека сперва Breguet, а затем и Jaquet Droz вошли в состав Группы Swatch. Руководить наследием великого мастера был назначен молодой экономист и искусствовед Мануэль Эмш, сын „железной леди” Арлетт-Эльзы Эмш, входящей в состав директоров Группы Swatch.

Оказавшись в нужное время в нужном месте, он получил полный карт-бланш и придумал буквально всё: от логотипа до маркетинговой стратегии. По его словам, он не оставил от прошлого ничего, кроме богатой истории. Благодаря его инициативе (Эмш представил Хайеку-старшему свой бизнес-план развития бренда ещё до того, как тот принял решение о том, как поступить с новоприобретением), Jaquet Droz за несколько лет превратился в своего рода элитарный клуб часовых эстетов, стоящих над мировой хронометрической суетой и бесконечными спорами о чистоте haute horlogerie. Отличительной чертой большинства моделей JD является элегантный дизайн циферблата с двумя (часовой минутный и секундный) счётчиками, образующими контур цифры „8”. Секундная стрелка вообще пользуется большими привилегиями в коллекционном ассортименте, доминируя над остальными циферблатными деталями и заметно оживляя классический облик часов.

Не так давно Мануэль Эмш, увы, покинул компанию, и сегодня ею управляет совет директоров во главе с Николасом Хайеком-ст. Коллекционное наполнение бренда пока не претерпело особых изменений: по-прежнему в ходу переработанные калибры Frederique Piguet и модули усложнений собственного производства. Базовый дизайн также остался без изменений, разве что освоены ремешки, обрета новые, более резкие формы, более насыщенную циферблатную геометрию и порой довольно спорное цветовое исполнение. Вряд ли стоит ожидать в обозримом будущем каких-то кардинальных изменений: Jaquet Droz был и остаётся „ровным” элитным брендом для понимающих, и нет никаких объективных предпосылок для изменения этого статуса.

Александр ВЕТРОВ.

пришло после Вавилонского пленения.

Реформы не обошли стороной календарь и сельскохозяйственное производство. Давно устаревший еврейский лунный календарь в Иудее обновили благодаря знаниям, полученным от вавилонских астрономов.

Что касается аграрного сектора, то там он переживал полный упадок. Получаемых продуктов едва хватало для пропитания не слишком-то и большого населения Иудеи. Когда же на горизонте появились многие тысячи переселенцев из междуручья, то местные евреи встретили репатриантов без особой радости. Однако полученные в Вавилонии новые сельскохозяйственные технологии помогли быстро нарастить производство продуктов, что сняло напряжённость в отношении между людьми.

Ну, и наконец, из Вавилона пришло более строгое отношение к семейным узам. С этого времени брак между евреями и представителями иных национальностей начал категорически не приветствоваться. Чтобы община не исчезла, бракосочетания совершались только между своими соотечественниками. Данное положение дел поддерживалось представителями культа. Следует заметить, что и в культурной сфере произошли большие изменения. Теперь Священное писание начали читать публично, а богослужения проводили исключительно в Иерусалимском храме. Пророк Моисей стал главным родоначальником и законодателем, а отредактированные духовные тексты получили тот высокий статус, который поддерживается доньше.

Так что из Вавилонского плена евреи умудрились извлечь для себя крайне много полезного. В итоге, из обывочного народа, одного из многих, они превратились в этнорелигиозную группу, способную выжить, даже лишившись собственной страны. И всей своей дальнейшей жизнью они подтвердили свою стойкость.

Вавилонский плен завершился с возвращением части евреев в Иудею после завоевания Вавилонии персидским царём Киром Великим. Этот период привёл к появлению крупной еврейской диаспоры и стало поворотным пунктом в развитии еврейского религиозно-национального сознания.

Эдуард БЛОКЧЕЙН.

Его голос вернул евреев в синагогу

(Окончание. Начало на стр. 1)

Желая помочь семье, 19-летний певец отправляется в Англию и побеждает в конкурсе на место кантора в Манчестерской синагоге. Некоторых смущала его молодость, недостаток жизненного опыта и отсутствие в пении «еврейского надрыва и плача». Положение спас один из членов правления, который остроумно заметил, что будущего кантора надо женить, и тогда в его пении «появятся и стенования, и слёзы».

Александрович работу кантора сочетал с учёбой у знаменитого итальянского тенора Беньямино Джильи, соединив в пении хазанут и итальянское бельканто. Когда старейшины манчестерской синагоги стали настаивать на женитьбе, Александрович, расторгнув контракт, как гоголевский Подколёсин, сбежал в Латвию, потом переехал в Литву, где продолжал работать кантором в Ковенской синагоге. Певцу разрешили устраивать светские концерты классической музыки с симфоническим оркестром. И скоро пришлось продавать туда билеты, чтобы ограничить толпу, рвавшуюся послушать молодого певца. Александрович вспоминал, что не всем нравилась эта концертная деятельность в синагоге, но на его защиту встал главный раввин Литвы: «Все годы мы занимаемся одним вопросом: как удержать евреев в синагоге? Евреи перестали закрывать свои лавки, магазины и конторы, чтобы не терять деньги, они не ходят в синагогу, они сидят в конторах. И вот приехал этот молодой человек, и теперь мы боремся против того, что синагога не может вместить всех желающих. Мы должны его приветствовать — он один делает больше, чем все мы!».

Когда в 1939 г. Латвия вошла в состав СССР, Александрович стал гражданином СССР. С началом войны он постоянно выступает на фронтах. Певец никогда не позволял себе появиться на публике в телогрейке или в ватнике, всегда, даже зимой, был в смокинге, галстук-бабочке и лакированных ботинках. И это был настоящий артистический подвиг. Тенора берегут голос, боятся холодного воздуха и прокуренных комнат, а он давал двухчасовые концерты, стоя в лакированных ботинках на снегу, на ветру и непокрытой головой.

После войны артистическая карьера складывается великолепно. Певец, любимец Сталина, в 1947 получает звание заслуженного артиста РСФСР и лауреата Сталинской премии. Огромными тиражами выпускались пластинки, по радио звучали песни в его исполнении и в лучших залах страны проходили гастроли.

Александровичу даже разрешают петь в синагоге. 14 марта 1945

года в Хоральной синагоге Москвы состоялось траурное богослужение памяти жертв нацистского террора. Александровича пригласили для пения «Кадиша» (поминальной молитвы — ред.). В зал синагоги пускали только по билетам: дипкорпус, иностранные журналисты, артистическая элита Москвы заполнили молельный зал.

Когда Александрович начал петь, то будто что-то обрушилось в синагоге, люди в зале падали в обморок, а 20 тысяч человек собравшиеся перед синагогой, где транслировалась через динамики служба, стояли в скорбном молчании.

После этого богослужения синагога обратилась в ЦК в отдел религий с просьбой разрешить Александровичу выступить в Рош ха-Шана и Йом-Киппур, и ему разрешили. Но в 1948 году порекомендовали больше в синагоге не петь: «Вам, заслуженному артисту республики, неудобно петь в синагоге».

В репертуар своих концертов Александрович всегда включал еврейские песни, но после разгрома Антифашистского комитета, убийства Михоэлса, ареста и гибели практически всех крупных деятелей еврейской культуры, песни на идиш оказались практически под запретом. Из 20 номеров программы разрешалось спеть в конце пару еврейских традиционных песен. С синагогальной же музыкой на эстраде пришлось расстаться. Александрович даже дома не позволял себе напевать «хазанут», чтобы соседи не услышали и не донесли.

После смерти Сталина, как ни странно, ситуация не стала лучше. Александрович был в немилости у Хрущёва и Фурцевой, которой не давали покоя высокие заработки певца. Она даже создала со вещание, на которое пригласила ведущих исполнителей. «Что же это получается, товарищи, я, министр культуры, получаю 700 рублей, а товарищ Александрович зарабатывает аж до двух тысяч». На что конферансье Смирнов-Сокольский иронично заметил: «В том-то всё дело, Екатерина Алексеевна, вы получаете, а он зарабатывает». Но министр культуры не оставила певца в покое: к концу 60-х годов перестали издавать его пластинки, ограничивали гастроли и уменьшали гонорары. Всё труднее стало исполнять на эстраде еврейские песни.

Перед гастрольями в Киеве были распроданы все билеты, но после приезда Александровича выяснилось, что из программы концертов исключены еврейские песни. Певец отказался выступать, и администрации пришлось уступить. Исполнение песен на идиш вызвало овацию, но после этого случая в Киев его больше не приглашали.

толкнули певца из страны.

«Я не жалею о моей жизни в Советском Союзе, — писал в своих воспоминаниях Михаил Александрович. — Единственное чего мне не хватало — это возможность служить еврейской культуре, своему народу. а именно это для меня важнее всех материальных благ... Но, видит Б-г, я любил эту страну, я искренне хотел стать её сыном. И не моя вина, что остался пасынком». В 1971 г. он эмигрирует в Израиль, где занимает пост главного кантора Тель-Авивской синагоги, гастролирует по стране и в США.

В 1974 Александрович переезжает во Флориду, даёт концерты, выпускает пластинки. Ему впервые в жизни создали идеальные условия для творчества, а синагога, где он служил кантором, стала не только местом работы, но и концертным залом, где певец смог давать камерные концерты.

К счастью Михаил Александрович дожил до той поры, когда смог вернуться в СССР к своей публике, о которой так тосковал в эмиграции. В 1989 г. по приглашению «Госконцерта» и «Союза театральных деятелей» Александрович совершил турне по Союзу. Он не раз побывал в Москве и Ленинграде, Харькове и Одессе, Запорожье, Днепрпетровске и Магадане и везде его встречали восторженные зрители, не забывшие своего кумира.

Свой прощальный концерт 83-летний артист дал 26 мая 1997 г. в Большом зале консерватории.

Его не стало в 2002 году. На его похоронах главный раввин Мюнхена сказал: «Мы все — люди грешные. Но когда он предстанет перед судом Вс-вышнего, ему достаточно будет спеть несколько фраз. И, если есть у него грехи, то они будут ему прощены».

Юлия КОРОЛЬКОВА.

Как выглядят ангелы в еврейском первоисточнике

На картинах эпохи Ренессанса, в которых использована библейская тематика, можно увидеть фигуры красивых светлокочих людей, облаченных в лёгкие белые одежды. Зачастую они имели светящийся нимб над головами и крылья за спиной. Это ангелы.

Существа эти считались столь прекрасными, что сравнение с ними, типа: «Ты — ангел!», являлись откровенной похвалой. Попытаемся разобраться, насколько образы, преподнесённые людям художниками периода Возрождения, соответствуют тем существам, показанным в еврейских первоисточниках.

Во-первых, ангелы, действительно описывались в еврейских текстах. Во-вторых, у них, оказывается, существовало несколько «специализаций». И, в-третьих, их внешний вид был не столь благостным, как их изображали художники на своих полотнах. Конечно же, ангелы были способны принимать вид доброжелательных посланников Вс-вышнего. Однако круг их задач был существенно большим, поэтому их естественный вид очень сильно отличается от общепринятого.

Херувимы. Описание этих посланников Б-га можно найти в Книге пророка Иезекииля Херувимы относятся к группе основных ангелов. На живо-

писных полотнах их изображают в виде пухленьких милых безобидных младенцев. Но ведь это только одна ипостась херувимов. Согласно видению Иезекииля в круг их задач входила охрана Эдемского сада, который в таком виде не поощряешь. Если же к откровениям Иезекииля добавить мнение еврейского учёного Маймонида, то вид херувимов окажется далеко не столь привлекательным.

Обобщённый образ херувима будет таким: человеческая голова со сменяемыми лицами: человеческим, львиным, воловьим и орлиным. Но это ещё не всё. Херувимы обладали двумя парами крыльев. Одна предназначалась для полёта, а под второй скрывались их тела. Ноги были ровными, но заканчивались не человеческими ступнями, а блестящими бычьими копытами. Так что неудивительно, что тот, кто вплотную «знакомился» с реальным херувимом, вместо благостных ощущений, получал мощнейший заряд ужаса.

Офанимы. Это ещё одна разновидность ангелов, описанная Пророком Иезекиилем. Офаним причудливо херувима, отчего гораздо страшнее. Иезекииль описал их как золотые колёса, имеющие множество глаз. Сверкая, подобно топазам, они витают в воздухе, как херувимы. Непосредст-

венной их задачей было совместно с херувимами охранять престол Вс-держителя.

Серафимы. Пророк Исайя описал ещё одного ангела. В Книге Исайи серафимы парят над троном Г-спода. Однако находились они вблизи Вс-вышнего не для охраны. По сути, серафимы были не стражниками, а певцами хвалы Г-спода. И когда они парят вокруг Б-жьего престола, то хорошо слышна их хвалебная песнь. Этот ангельский образ ближе к человеческому, но точно описать их нельзя. Дело в том, что серафимы обладают тремя парами крыльев. Одна из них закрывает лицо, другая — ноги. И только третья пара крыльев служит им для полёта. Серафимы и херувимы — единственные из ангелов, обладающие чисто белыми крыльями.

Малакимы. Этот выдающийся отряд ангелов наиболее близко общается с людьми. Малакимы относятся к группе посланников Б-га. Каким является их естественный вид, не знает никто. Известно лишь, что они могут принимать любой облик. В момент общения с людьми они принимали форму человеческого тела, чаще всего мужчины. Ярким примером тому является архангел Михаил, описанный в Книге пророка Даниила.

А вы знаете что

Архангел Михаил (Михаэль). Данный ангел, единственный из малакимов, упоминающийся сразу в трёх основных авраамических религиях — иудаизме, христианстве и исламе. Во всех священных текстах он считается ведущим ангелом, силой добра борющимся со злом. Из положительных ангелов архангел Михаил считается наиболее сильным.

Имя Михаил в буквальном переводе звучит как «тот, кто подобен Б-гу». Фактически, в нём преобладает не гордыня, а смирение и вера. Людям этот архангел являлся в образе взрослого мужчины среднего возраста со светлым цветом лица и голубыми глазами. На голове его были тёмно-каштановые волосы. Считается, что Михаил обладает золотисто-белыми крыльями, светящимися ярче солнца. Правда, к людям он приходит без них, так как убивает их по просьбе Б-га. Есть ещё его изображение в виде рассеянной яркой бело-голубой ауры, окружающей человека.

Архангел Гавриил (Габриэль). Это очень популярный представитель из когорты Б-жьих посланников. Он изображается в виде уже сформировавшегося мужчины. В переводе с иврита данное имя звучит как «Б-г проявил могущество» либо «человек Б-жий».

Маша ЛЕВ.

Что такое хупа?

ча бумажных денег здесь не проходит, ведь бумага стоит существенно дешевле того серебряного кусочка, пусть даже и размером в половину ячменного зернышка. Сейчас обычно невесте передаётся кольцо, лишённое всяческих украшений. Фактически традиция бэ-кесеф превратилась в процесс обручения молодых.

Следующий вариант — расписка би-штар. В данном случае жених должен написать на любой поверхности (хоть на бумаге, хоть на пальмовом листе или глиняной табличке) короткую фразу: «Ты посвящена мне». Причём, во фразе обязательно должно быть указано имя конкретной женщины. Записки «на предьявитель» в данном случае не проходят. Если невеста берёт эту записку, она согласна. Если отвергает, то «выстрел» был холостым, и молодой человек должен искать другую невесту.

Самым радикальным является третий путь — бэ-биа. В данном случае при свидетелях делается заявление, что молодой человек намерен взять некую женщину в жёны путём свершения интимных отношений. После этого пара уединяется, и остальным не остаётся ничего другого, как узаконить данный процесс соответствующим документом. Правда, данный способ не приветствуется еврейскими мудрецами, хотя и принципиально возможен.

В старые времена первая часть бракосочетания кидушин чётко отменялась от второй части свадебной церемонии нисуин. После обручения невеста какое-то время ещё проживала в доме своих родителей, пока не наступал момент фактического бракосочетания. Жених оборудовал шатёр, проводилась церемония свадьбы, и только потом невеста входила в хупу, куда впоследствии приглашался жених.

Сейчас же нисуин начинается практически сразу по завершении кидушин, поэтому в глазах большинства присутствующих представляется собой единое действие, именуемое «хупа». Вся церемония совершается под пологом, ассоциирующимся с новым домом, который не имеет стен, что соотносит его с шатром Авраама, радушного ко всем своим гостям. В нём нет никакой мебели, что является символом того, что в доме главное не вещи, а проживающие в нём люди. Есть в хупе и духовный смысл. Это напоминание о присутствии Б-га, и того, что данная церемония, как и весь институт брака, создан благодаря Б-жественному повелению.

Итак, сначала жених под присмотром свидетелей составляет брачный контракт «ктубу». В нём он оговаривает свои обязанности относительно будущей жены. После того как ктуба зачитывается вслух, а жених подтверждает прочитанное, договор подписывается двумя свидетелями, не связанными родственными узами с брачующимися. Следующим шагом является церемония «бадекениш», во время которой подведённый к невесте жених отделяет её от окружающих, накрывая ей лицо фатой либо вуалью.

И только теперь новобрачный вступает под свадебный полог, показывая тем самым, что он от имени пары владеет данным домом. Потом под хупу подводят невесту, после чего происходит обряд обручения. Зачастую, прежде чем стать справа от жениха, невеста делает вокруг него семь кругов. Раввин подносит молодым бокал вина и произносит слова благословения Г-споду и молодожёнам. После того как молодые отпивают из бокала, происходит завершающая стадия кидушин — обручение.

Раввин приглашает свидетелей подойти поближе, а жених в присутствии не менее десяти из них перед надеванием невесте колечка на палец должен предварительно произнести слова, что этим кольцом она посвящается ему «по закону Моше и Израиля». Заметим, что кольцо одевается невесте на указательный палец. Если девушка не возражает, то данный этап свадебной церемонии заканчивается, и начинается переход ко второй части под названием «нисуин». Его основой является произнесение семи специальных благословений, именуемых «шевабрахот». Однако прежде чем прозвучат эти слова, вслух зачитывается ктуба, которую новоиспеченный муж должен передать жене, а та её взять обязательно правой рукой. С этого момента ктуба является её гарантией на весь срок замужества. Все пункты контракта давно известны, представляя собой десять обязательств мужчины перед женой и четыре пункта прав относительно неё.

В Израиле существует правило, согласно которому заверенную подписями свидетелей копию ктубы отправляют на хранение в раввинат. В случае необходимости на основе этой копии супругам может быть выдан дубликат этого соглашения.

Финалом церемонии, когда все формальности завершены, наступает черёд свадебного пира. Все веселятся, угощаются, танцуют и поют.

Эдуард БЛОКЧЕЙН.

Рыжая

...Первая любовь ворвалась в мою жизнь в восьмом классе. Эту любовь звали удивительным именем – Надежда, и было ей 14 лет.

Отца Нади, Михаила Семёновича Кулагина, перевели в наш провинциальный городок из Белгорода на должность главного технолога местного хлебозавода. Как-то, приблизительно в середине ноября, прямо посреди урока физики завуч школы привёл в наш класс новенькую, познакомил нас с ней и позволил самой выбрать место.

В классе было четыре свободных места, и девушка нежданно-негаданно подошла к моей парте. Нежданно-негаданно, потому что в длинном списке „школьных сердцеедов” моя фамилия не значилась... Я не был красивцем и был очень скромно одет, но Надя, неожиданно для всех, подошла именно ко мне и, зардевшись, тихо спросила: „Можно?”

Чувствуя, как предательски задрожали мои колени, а щёки мгновенно налились жаром и пунцовым цветом, я молча кивнул. И она присела рядышком...

У новенькой были густые рыжие волосы и необыкновенные светлогривые глаза... Я влюбился в неё с первого взгляда. На первой же большой перемене к Наде подошёл школьный задира Антон Белов и неожиданно выбил у неё из рук яблоко, которое она ела. Та побледила от страха и втянула голову в плечи, а Антон громко заржал: „Ну, что, рыжая, проголодалась? Витаминчиков захотелось, да?”

Увидев эту картину, я сжал кулаки: „Эй, ты, придурок, а ну подними! Какая она тебе рыжая!” – и вплотную приблизился к Белову – грудь в грудь, глаза в глаза. Тот был старше меня на год и выше на целую голову, но я был чемпионом области по боксу и Антон прекрасно понимал, что мне ничего не стоит двумя ударами сбить его с ног и основательно наматывать шею. А потому он скривился, нехотя нагнувшись, поднял яблоко и протянул его Наде: „На, держи...”

Я вскипел: „Да не „держи”, а ступай крану и вымой!” – но Кулагина, которая минуту назад была испугана и бледна, вдруг робко вступилась за своего обидчика:

– Ну, не надо... Не стоит... Зачем? Не трогай его, пожалуйста... Он же слабее тебя... Пойдём лучше в класс... У меня в портфеле ещё одно яблоко есть – разделим пополам! – а потом еле слышно, почти шёпотом, глядя мне прямо в глаза, добавила. – Спасибо тебе большое... Меня ещё никто никогда не защищал...

Из её глаз улетучился страх, и они светились теперь радостью и счастьем.

И целую неделю прямо на заднем дворе школы в рукопашных схватках я разбирался с теми, кто пытался дать Наде кличку „Рыжая”. Под моим правым глазом образовалась приличная гематома, а на лбу – огромная шишка, но все любители наделять новенькую глупым прозвищем поняли, что лучше звать её по имени. А мы не могли оторваться друг от друга! Всё время были вместе: ходили в школу и из школы, бегали в кино, гуляли по городу, ели „Эскимо”, пели любимые песни, целовались и подбирали имена нашим будущим детям. Весь мир вокруг нас был теперь только нашим! И мы оба были в нём смешны, наивны и счастливы...

Так промелькнули шесть чудесных месяцев. Но вот однажды (это случилось в последний день учебного года), вечером, после тренировки, на выходе из спортзала меня почему-то встретил Надин отец:

– Привет, чемпион! Рад тебя видеть. Идём в машину – поговорить нужно...

Мы сели в его чёрную „Волгу” и Михаил Семёнович тяжело вздохнул: – Ты очень хороший парень... Мы все, Кулагины, вся наша семья полюбили тебя, как родного... И, наверное, лет через десять ты мог бы стать замечательным мужем для моей дочери, а мне – ещё одним сыном, но... Но я должен сказать тебе, что... Понимаешь, мы скоро уезжаем... Навсегда...

У меня защемило сердце:

– Как уезжаете?! Куда?! Зачем?! Отец Нади пожал плечами:

– Ну, как бы тебе объяснить? Мы ведь не Кулагины, на самом деле... Наша настоящая фамилия Гольденберг... Мы евреи, понимаешь?.. И у нас уже готовы все документы на выезд в Израиль... Надя рыдает вечерами, но не может набраться смелости, чтобы сказать тебе правду... Мне очень жаль, но у неё своя судьба, а у тебя – своя... И ещё... Ты не звони ей больше, пожалуйста... А когда мы уедем – не пиши. Если даже она первой напишет тебе, чтобы сообщить наш новый адрес... Ты не должен отвечать ей, слышишь?.. Для своего же блага!.. Понимаешь, твой отец коммунист, он работает на военном заводе... И письма из-за рубежа могут здорово испоганить ему жизнь... Да и тебе тоже... Ну что, чемпион, договорились? По рукам? Ты же сильный, ты же боец!

Я ничего не ответил. Я просто резко распахнул дверцу автомобиля, живой пружиной выскочил из салона и понёсся куда глаза глядят, на ходу глотая горькие слёзы. И не было в тот вечер на всей Земле человека, несчастнее меня.

Больше я Наде не звонил. Но мы всё же увиделись с ней ещё один раз. Ровно за сутки до её отъезда. Вечером кто-то робко постучал в дверь. Я щёлкнул замком, рванул на себя дверную ручку и увидел то, чего никак не ожидал увидеть: самую красивую на свете копну рыжих волос и самые родные в мире светло-зелёные глаза. Мы обнялись. И оба заплакали... Потом Надя немного успокоилась и произнесла:

– Любимый, завтра вечером мы улетаем... Внизу у подъезда меня ждёт отец на машине... Поехали с нами за город? Ненадолго... Я просто хочу попрощаться... С лесом... С полем... С речкой...

... Пять лет назад, выйдя в запас в звании полковника, я отыскал Надину страничку в „Одноклассниках” и написал ей письмо. Это была длинная-длинная исповедь. Я объяснил, что не имел права искать

её, ибо, окончив высшее командное училище, стал военным разведчиком, прошёл три „горячие точки” и в конце службы находился на ответственной должности начальника секретной части штаба корпуса.

А ещё написал о том, чего не успел сказать ей в далёкой юности и всё то, что терзало и жгло мою душу все эти долгие годы. Письмо я закончил фразой: „Наденька, безумно хочу видеть тебя: бросай все дела, покупай билет на самолёт и прилетай – все расходы компенсирую!”

Ответ пришёл на следующий день, поздно вечером.

„Здравствуйте. Меня зовут Ада. Я – младшая дочь Нади Гольденберг. Простите меня, пожалуйста, но я прочитала ваше письмо. Прочитала, ибо мамы давно уже нет на этом свете... Она ушла из жизни три года назад – сердце... Но я не стала закрывать её страничку, я всё это время ждала вашего письма. Мама долго, до самого последнего дня, искала вас, писала во все инстанции и не могла найти. А потому очень надеялась, что, может быть, вы сами когда-нибудь вспомните о ней, отыщете и напишете. И, слава Б-гу, это случилось. Пусть даже после её смерти.

Мама часто рассказывала нам, своим детям, о вас, о вашей любви, о вашей заботе и своего старшего сына – моего брата – назвала вашим именем. Я прочитала ваше письмо и проплакала весь день, потому что свою старшую дочь вы, в честь моей мамы, тоже назвали Надеждой. Завтра утром я закрою мамину страничку навсегда и совесть моя будет чиста: ведь вы нашлись, вы написали, вы через целую жизнь пронесли в своей душе такое светлое чувство к моей маме – а это значит, что душа её, там, на небесах, теперь совершенно успокоилась. Спасибо вам за письмо. Спасибо вам за память. И спасибо вам за любовь. Храни вас Г-сподь... Ада”

... Мне не спалось в эту ночь... Я молча просидел на кухне до самого рассвета... В полном одиночестве... В компании нетронутой чашки с остывшим кофе и непечатой пачки „Мальборо”... Я не сделал ни единого глотка и не выкурил ни одной сигареты... А перед глазами всё всплывала и всплывала картина нашего прощания...

Май 1975-го года... Лёгкий треск полевых кузнечиков в загородной тиши. Огромный алый диск заходящего солнца. Чёрная „Волга” на обочине шоссе. Я, в голос рыдающий на капоте машины, пятнадцатилетний мальчишка. Михаил Семёнович, отец Нади, уронивший голову на руль и закрывший ладонями лицо. А ещё бескрайнее поле – огромный пахучий ковер, сотканный из зелёных трав и полевых цветов. И там, далеко в поле, в самой гуще этого ковра – одинокая фигурка еврейской девочки Нади Гольденберг, которая, устремив к небу тонкие руки, медленно удаляется от меня и уходит прямо на закат, словно плывет по зелёному морю, рассекая стройными ногами ароматные волны из ромашек, васильков и лютиков... И я, и она, где-то на самом доньшке наших юных, в кровь истерзанных грядущим расставанием душ, конечно же, надеемся и верим, что когда-нибудь мы непременно будем вместе! И у нас будет большой светлый дом, роскошный сад, много детей и ещё больше внуков! Только вот ни я, и ни она ещё не знаем, что больше мы никогда не увидимся.

Артур БАЛАЕВ.

Ёжик

Папе было сорок лет, Славика – десять, ёжику – и того меньше.

Славик притащил ёжика в шапке, побежал к дивану, на котором лежал папа с раскрытой газетой, и, задыхаясь от счастья, закричал:

– Пап, смотри!

Папа отложил газету и осмотрел ёжика. Ёжик был курносый и симпатичный. Кроме того, папа поощрял любовь сына к животным.

Кроме того, папа сам любил животных.

– Хороший ёж! – сказал папа. – Симпатяга! Где достал?

– Мне мальчик во дворе дал, – сказал Славик.

– Подарил, значит? – уточнил папа.

– Нет, мы обменялись, – сказал Славик. – Он мне дал ёжика, а я ему билетик.

– Какой ещё билетик?

– Лотерейный, – сказал Славик и выпустил ежика на пол. – Папа,

ему надо молока дать.

– погоди с молоком! – строго сказал папа. – Откуда у тебя лотерейный билет?

– Я его купил, – сказал Славик.

– У кого?

– У дяденьки на улице... Он много таких билетиков продавал. По тридцать копеек... Ой, папа, ёжик под диван полез!

– погоди ты со своим ёжиком! – нервничал папа и посадил Славика рядом с собой. – Как же ты отдал мальчику свой лотерейный билет?.. А вдруг этот билет что-нибудь выиграл?

– Он выиграл, – сказал Славик, не переставая наблюдать за ёжиком.

– То есть как это – выиграл? – тихо спросил папа, и его нос покрьлся капельками пота. – Что выиграл?

– Холодильник! – сказал Славик и улыбнулся.

– Что такое?! – Папа как-то странно задрожал. – Холодильник?!

Что ты мелешь? Откуда ты это знаешь?!

– Как – откуда? – обиделся Славик. – Я его проверил по газете. Там первые три циферки совпали... и остальные... И серия та же!.. Я уже умею проверять, папа! Я же взрослый!

– Взрослый?! – папа так зашипел, что ёжик, который вылез из-под дивана, от страха свернулся в клубок. – Взрослый?!.. Меняешь холодильник на ёжика?

– Но я подумал, – испуганно сказал Славик, – я подумал, что холодильник у нас уже есть, а ёжика нет...

– Замолчи! – закричал папа и вскочил с дивана. – Кто?! Кто этот мальчик?! Где он?!

– Он в соседнем доме живёт, – сказал Славик и заплакал. – Его Сеня зовут...

Еврейская майса

– Идём! – снова закричал папа и схватил ёжика голыми руками. – Идём быстро!!

– Не пойду, – всхлипывая, сказал Славик. – Не хочу холодильник, хочу ёжика!

– Да пойдём же, оболтус, – захрипел папа. – Только бы вернуть билет, я тебе сто ёжиков куплю.

– Нет! – ревел Славик. – Не купишь! Сеняка и так не хотел меняться, я его еле уговорил!

Сене было лет восемь. Он стоял посреди двора и со страхом глядел на грозного папу, который в одной руке нёс Славика, а в другой – ежа.

– Где? – спросил папа, надвигаясь на Сеню. – Где билет? Уголовник, возьми свою колючку и отдай билет!

– У меня нет билета! – сказал Сеня и задрожал.

– А где он?! – закричал папа. – Что ты с ним сделал?! Продал?!

– Я из него голубя сделал, – прошептал Сеня и захныкал.

– Не плачь! – сказал папа, стараясь быть спокойным. – Не плачь, мальчик... Значит, ты сделал из него голубя. А где этот голубок? Где он?

– Он на карнизе засел, – сказал Сеня.

– На каком карнизе?

– Вон на том! – и Сеня показал на карниз второго этажа.

Папа снял пальто и полез по водосточной трубе. Дети снизу с восторгом наблюдали за ним. Два раза папа срывался, но потом всё-таки дополз до карниза и снял маленького жёлтенького бумажного голубя, который уже слегка размок от воды.

Спустившись на землю и тяжело дыша, папа развернул билетик и увидел, что он выпущен два года тому назад.

– Ты его когда купил? – спросил папа у Славика.

– Ещё во втором классе, – сказал Славик.

– А когда проверял?

– Вчера.

– Это не тот тираж, – устало сказал папа.

– Ну и что же? – сказал Славик. – Зато все циферки сходятся...

Папа молча отошёл в сторону и сел на лавочку. Сердце бешено стучало у него в груди, перед глазами плыли оранжевые круги. Он тяжело опустил голову.

– Папа, – тихо сказал Славик, подходя к отцу. – Ты не расстраивайся! Сеняка говорит, что он всё равно отдаёт нам ёжика.

– Спасибо! – сказал папа. – Спасибо, Сеня... Он встал и пошёл к дому. Ему вдруг стало очень грустно. Он понял, что никогда уж не вернуть того счастливого времени, когда с лёгким сердцем меняют холодильник на ежа.

Григорий ГОРИН.

Муж и жена

– Манечка! Так ты уже оделась?

– Что ты хочешь, скажи? Если бы я оделась, так что я играю с тобой в прятки? Я бы оделась, я бы вышла! Иди сюда покажи, что ты надел? Так, быстро иди, сними эту майку!

– Мне она хорошо! Она мягкая и не давит нигде!

– А я сказала: сними эту майку! Сеня, ты не выйдешь с ней из дома! Ты похож на кролика божья! Я выкину эту майку!

– Что ты кричишь? Нельзя сказать тихо? А что я надену?

– Ты как барышня перед помолвкой! Что он наденет? У тебя нечего надеть? А где твоя рубашка в розовую полоску?

– Она мне жаркая!

– Ты мне будешь говорить что жарко? Иди, надень на себя бустгалтер – я на тебя посмотрю! А что ты на ногах надел? Сеня! Ты сошёл с ума! Ты зачем надел носки и сандалии? Ты забыл как Боря ругал тебя? Сандалии носят на голую ногу!

– Пусть наш Боря перед своей Стеллой моду делает, а мне сандалии трют без носок!

– Так одень кроссовки! Там носки сядут на место!

– Что ты опять надел? Слушай Сеня! Ты взрослый человек, ты слышал что сказал Боря? На кроссовки надевают белые носки! Что ты залез в чёрные? Иди, переодень сейчас же! А я сказала переодень! А я сказала в чёрных ты не выйдешь! Я не хочу, чтобы эта Рабиновичка смеялась с тобой! Что же это за тяжёлый человек! Сеня! Ты мне всю кровь выпил!

– Манечка, кецел! Не делай себе инфаркт! Я уже иду!

– Что такое? Чем от тебя пахнет? Что ты выплил на себя? Сеня!!! Когда ты успел? Это же мои дорогие духи!! Ты знаешь сколько они стоят? Они стоят дороже, чем ты в кроссовках и с телефоном! Ой, гевелт! Он загонит меня в могилу!

– Я знаю что я налил? Тут стоял пизарек, я его налил!

– Сеня! Это не пизарек! Это Шинель номер пять! Это мне подарили дети на юбилей! Этим духам уже семь лет! Я их берегла, чтобы ты выплил на себя пизарек? Нет, я сейчас хочу умереть! И чтобы ты не был на моих похоронах!

– Как я могу быть на твоих похоронах? Я умру на три дня раньше пока ты соберёшься! Так ты ещё вытащишь меня из гроба и положишь на другой бок! Кецел! Ну что ты нервничаешь? Там же ещё осталось! Ты хочешь такие духи? Я куплю тебе эту шинель и пять, и шесть, и семь!

– Шлимаз! Рокфеллер! Таки я дура, что связалась с тобой! Всё! Ты выключил свет в ванне? А в туалете? А в спальне? Где твои ключи? А телефон ты взял? Положи его в красивую сумочку, эта у тебя уже вся грязная. Ты выпил таблетки после еды? А холестерол ты выпил? Что ты уже кричишь?? Ша!! Мы уже выходим!

Галина РУСИНА.

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛИНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ” был создан и работает при поддержке „Джойнт” (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организацией, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза. Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии”.

Газета „Вместе”. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот”.
Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.
e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.org>
Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт”.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.